

Аттрактъ выходитъ еженедѣльно. Цѣна изданію—за годъ (30 №№): безъ доставки—2 р., съ доставкою на домъ въ Москвѣ—2 р. 50 к. и съ пер. въ другіе города—3 р. 50 к., за полгода: безъ доставки 1 р. 25 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. 50 к., и съ пересылкою въ другіе города 2 р., за 3 мѣсяца: безъ доставки 75 к., съ доставкою на домъ въ Москвѣ 1 р. и съ пересылкою въ другіе города 1 р. 50 к. Цѣна отдѣльному экземпляру нумера 10 к. Подписка принимается: въ Москвѣ—въ конторѣ Аттракта при типографіи П. И. Смирнова (на Пикомойской улицѣ), въ типографіи императорскихъ театровъ Т. Рыса (у Мясницкихъ воротъ), у книгопродавцевъ: бр. Салаевыхъ, Соловьева, Черешина и Глазунова, въ магазинахъ Вердовскаго и Корещенко старшаго, въ почтамтѣ и во время спектаклей въ книжной лавкѣ Большаго театра; въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ А. П. Давыдова, на Цескомъ проспектѣ.

Содержаніе. По поводу наступающаго сезона.—Московскій театръ (Первое представленіе итальянской оперы).—Содержаніе оперы «Дочь полка».—Письмо къ редактору «Петербургской газеты» Актера П. Каратыгина.—Смѣсь (Высочайшія награды. Прекстоящіе бенефисы. Новыя пьесы. Красносельскій театръ. Г-жа Шубертъ. Спектакли въ Артистическомъ кружкѣ. Изъ Петербурга. Спектакль въ петербургскомъ театральномъ училищѣ. Концерты въ провинціи. Г. Самаринъ. Русскій театръ въ Варшавѣ. Театръ въ Озургетахъ. Гг. Рубинштейнъ и Везекпрскій. Русскій пѣвецъ въ Лондонѣ. Новая опера. Случай съ Тамберликомъ. Шовалъ книга).—Объявленіе.

ПО ПОВОДУ НАСТУПАЮЩАГО СЕЗОНА.

Театральный рецензентъ газеты «Le Nord», Густавъ Бертранъ, нынѣшнею зимою былъ въ Петербургѣ и, описывая въ этой газетѣ свое путешествіе, вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ о репертуарѣ петербургскаго французскаго театра (Le Nord, 27 января 1868 г., № 27). «Что касается до репертуара, то его составляетъ почти все, чѣмъ любятъ парижане. Нѣтъ ни одного новаго произведенія, привятаго въ Парижѣ хоть съ какими-нибудь рукоплесканіями, отъ комедій Французскаго театра до фарсовъ Пале-Рояля, а иногда и Folies Dramatiques, которое не совершило бы дальняго путешествія въ Петербургъ. Очень часто случается, что не только какая-нибудь роль въ такомъ-то произведеніи, но и самое произведеніе все вполне исполняется лучше въ Петербургѣ, чѣмъ въ Парижѣ. Весь репертуаръ Эмilia Ожье, Дюма сына, Понсара, Сарду, большая часть репертуара Жоржъ-Занда, Мюссе, Октава Фелье, Теодора Барьера, играется въ Петербургѣ. Интересно даже вспомнить при этомъ, что въ Петербургѣ дебютировалъ Альфредъ де Мюссе, какъ драматическій авторъ, прежде, чѣмъ явился такимъ въ Парижѣ. Г-жа Алланъ въ первый разъ играла его *Каприль* на Михайловскомъ театрѣ, а уже потомъ ему апплодировали на театрѣ Мольера. Нѣкоторые изъ

пьесъ, имѣвшихъ большой успѣхъ въ Парижѣ, едва удерживали этотъ успѣхъ въ Петербургѣ, за то, напротивъ, другія принимались въ Петербургѣ радушиѣе, чѣмъ въ Парижѣ. Такъ «Les idées de M-me Aubray» очень попрапались въ Петербургѣ, равно какъ и «La Parillone» Сарду года четыре тому назадъ. Вообще Сарду въ большой мѣстности у публики петербургскаго театра. Подлѣ большихъ комедій съ Французскаго театра, Одеона, Гимпазіи и Водевилья, даютъ также и какое-нибудь «Le voyage pour l'Exposition» или какое-нибудь другое, тому подобное обозрѣніе и стыжусь сказать, что и такія произведенія имѣютъ успѣхъ. *Прекрасная Елена* производитъ просто фуроръ».

Ну, кажется, чего бы лучше для француза? Чего бы, еще желать ему? Долженъ онъ былъ бы, кажется, быть радъ! Приѣзжаетъ «въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и слезами,» и что-же? Все точь въ точь, какъ въ Парижѣ, «какъ будто бы въ отечествѣ съ друзьями». Пьесы современныхъ французскихъ драматурговъ разыгрываются въ Петербургѣ нерѣдко лучше, чѣмъ въ Парижѣ; онъ любитъ знаменитыми для французскихъ произведеній Ожье и Понсара, его угощаютъ пресловутымъ Сарду; кажется, долженъ былъ бы быть онъ доволенъ, долженъ былъ бы опъ радоваться! А вотъ подите, ни чуть не бывало.... Французъ-то не радъ: онъ ворчитъ, жалуется и

ваются, такъ мало заботятся о постановкѣ классическихъ пьесъ на нашей сценѣ—рѣшительно непопятно. Мы не станемъ говорить въ этомъ отношеніи о петербургскомъ театрѣ, какъ не станемъ съ русскимъ простолюдиномъ разговаривать о вкусѣ банановъ: онъ ихъ и не видывалъ. Такъ точно теперешній петербургскій театръ и не попробовалъ постановки классическихъ пьесъ (онъ не могъ оцѣнить ее, возобновивъ *Разбойниковъ*, да играя въ годъ разъ или два *Гамлета*); но отъ чего же московскій театръ, который позналъ пользу постановки, этихъ пьесъ, который наслаждался славою, приписанною ему этою постановкою и засвидѣтельствованною какъ русскою, такъ и иностранною прессою, отъ чего же дѣятели этого театра какъ бы противъ этой постановки а не хватаются за нее съ радостію, обѣими руками, какъ за древо спасенія, за древо жизни?

Въ настоящее время мы не думаемъ, чтобы ужъ кто нибудь изъ московскихъ театральныхъ дѣятелей, или изъ московской публики сталъ повторять фразу, которую года четыре тому назадъ (т. е. въ то время, когда изъ всѣхъ классическихъ пьесъ на нашей сценѣ давался только одинъ *Ревизоръ* и даже не игралъ *Горе отъ ума*), повторяли весьма многіе:

Устарѣли, устарѣли

И Шекспиръ вашъ, и Мольеръ!

Теперь уже москвичи опытами постановки нѣсколькихъ пьесъ Шекспира и Мольера и ихъ успѣхами на нашей сценѣ убѣдились, что истинно прекрасное не старѣетъ, что если и найдется кое-что устарѣлаго въ формѣ классическихъ пьесъ, то это кое-что съ страшнымъ избыткомъ искупается громадностію безсмертныхъ красотъ содержанія этихъ пьесъ. Пожалуй, нѣмѣе опасаются за сборъ при представленіяхъ классическихъ пьесъ, но справедливы ли ихъ опасенія? Развѣ нынѣшнею зимою, когда дирекція затруднялась что давать на Большомъ театрѣ, она не прибѣгала къ переносу классическихъ пьесъ въ громадную залу этого театра, какъ единственному средству заручить сборъ? Развѣ не *Гамлета*, не *Тартюфа*, не *Минина* и *Богатыря*, не *Льва* по неволѣ давала она въ такихъ случаяхъ, и развѣ громадная зала нашего Большаго театра не наполнялась сверху до низу при представленіяхъ этихъ пьесъ? Ну, ужъ послѣ этого, кажется, нельзя сказать, что классическія пьесы не даютъ сборовъ.

Но, говорятъ противники постановки классическихъ пьесъ на нашей сценѣ, наши актеры особенно хороши въ русскихъ оригинальныхъ пьесахъ. Полно, такъ ли? Мы видѣли, что наши актеры со славою подвизались въ пьесахъ Шекспира, Мольера и Кальдерона, а вотъ въ исполненіи *Смерти Іоанна Грознаго* такъ они позорно срѣзались. Пусть укажутъ хоть на одну пьесу Шекспира и Мольера, которая нашими актерами была бы исполнена такъ слабо, какъ слабо исполняются оригинальныя русскія пьесы *Смерть Іоанна Грознаго* и *Ванюша Мелентьевъ*? Да притомъ для славы актеровъ не лучше ли, если объ нихъ скажутъ: они хороши въ Хлестаковѣ, въ Чацкомъ, въ Митрофанушкѣ,

Тартюфѣ, Оргонѣ, Скапелѣ, Сганарелѣ, Жоржѣ Данденѣ, Гамлетѣ, чѣмъ скажутъ, что они хороши въ какихъ нибудь Телятевѣ, Берендѣевѣ, Новоникольскомъ, Князѣ Теркаслмовѣ, Яликовѣ, Бородавкинѣ, Кутузкинѣ, или Шабровѣ? При названіи первыхъ ролей мало-мальски образованный человѣкъ уже не спроситъ: а что это за Хлестаковъ, за Чацкій, за Митрофанушка, за Тартюфа, за Оргоня, за Скапеля, за Сганареля, за Жоржа Дандена, за Фальстафа, за Гамлета? Между тѣмъ многіе изъ постоянныхъ посетителей театровъ не скоро вамъ отвѣтятъ, въ какихъ пьесахъ встрѣчаются эти Князья Теркаслмовы, Яликовы, и т. п. Вѣдь и мы, чтобы назвать для примѣра имена этихъ дѣйствующихъ лицъ въ современныхъ русскихъ комедіяхъ, принуждены были рыться въ афишахъ.

И такъ, почему же наши театральные дѣятели избѣгаютъ пьесъ классическаго репертуара, не смотря на ихъ нравственную пользу? Вотъ вопросъ, на который намъ очень желалось бы получить отвѣтъ. А мы еще не говоримъ о томъ нравственно-благотворномъ вліяніи, которое пьесы эти имѣютъ и на актеровъ и на публику, да и на русскихъ оригинальныхъ писателей, не говоримъ потому, что объ этомъ въ *Антрактѣ* было говорено неоднократно, при покойномъ его редакторѣ, много послужившемъ дѣлу постановки классическихъ пьесъ на нашей сценѣ. Если покойный А. Н. Баженовъ еще въ 1864 г., когда постановка классическихъ пьесъ на нашей сценѣ была вещью еще неиспробованною, находилъ господствовавшее въ то время полнѣйшее равнодушіе къ классическимъ произведеніямъ иностранныхъ литературъ донельзя страшнымъ и просто предосудительнымъ, то не болѣе ли еще страшнымъ и предосудительнымъ является нежеланіе постановки этихъ пьесъ въ наше время, когда уже испытаны и ея польза, и ея выгода?

Заканчивая нашу статью «По поводу наступающаго сезона», выразимъ желаніе, чтобы въ театральныя дѣятеляхъ исчезло это ни на чемъ неоснованное нерасположеніе къ тому, что служить къ пользѣ и славѣ нашего театра, т. е. нерасположеніе къ постановкѣ классическихъ пьесъ, чтобы въ наступающемъ театральномъ году не только снова являлись на нашей сценѣ уже бывшія на ней классическія пьесы, но и было поставлено вновь еще нѣсколько подобныхъ пьесъ, и чтобы Петербургъ тоже послѣдовалъ въ этомъ отношеніи истинно хорошему примѣру Москвы.

МОСКОВСКІЙ ТЕАТРЪ.

Первое представленіе итальянской оперы.

(Фаустъ, опера въ 5 д. Гунно).

3 апрѣля весенній сезонъ открылся первымъ абонементнымъ спектаклемъ итальянской оперы. И такъ, не смотря на вопли ужаса и грозные укоры въ отступничествѣ, прогрессѣ, скромный, завоевавшій лишь три дня Святой педѣли, по все-таки прогрессъ, первый

шать, за которымъ легче будетъ дойти до полной эмансипации театральнаго календаря. Какъ кажется, день перваго представленія итальянской оперы былъ назначенъ неожиданно, почему не всѣ участвующіе были вполне приготовлены къ нему и по первому разу невозможно строго и окончательно судить объ общемъ характерѣ труппы и ансамблѣ исполненія. И такъ, итальянская опера явилась частнымъ предпріятіемъ, не имѣющимъ съ казеннымъ, русскимъ управленіемъ ничего общаго, кромѣ формальнаго контракта. Такая роль вполне пристала итальянской оперѣ на Русѣ; въ строгомъ смыслѣ слова она не должна быть императорскою итальянскою оперой, но труппою г. Мерелли, г. Граціани и т. п. Первое мѣсто на русской сценѣ должно быть отводимо русской музыкѣ, ей должно принадлежать господство въ теченіе главнаго сезона; для большаго же разнообразія репертуара, для отдыха русскому пѣвческому персоналу вполне целесообразно и полезно приглашеніе итальянской труппы на краткій веселый сезонъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство московской публики съ чувствомъ отзывалось бы, еслибъ вошло въ обычай это непродолжительное присутствіе избранной итальянской труппы въ ту пору театральнаго года, когда репертуаръ рѣдко представляетъ какія либо крупныя новосты. Есть люди, которые полагаютъ, что патриотизмъ обязываетъ ихъ громить нещадно чужеземную музыку и ее исполнителей, воздавая болѣе чѣмъ должную мѣру похвалъ народной музыкѣ. Естественное увлеченіе это не лишено своихъ крайностей; въ музыкѣ имѣетъ право гражданства одно лишь *хорошее*, сказали мы недавно, и нигдѣ слова эти не оправдываются съ такою силой, какъ въ настоящемъ случаѣ; итальянская оперная труппа минувшихъ лѣтъ не прошла для насъ безслѣдно, безъ нея мы не слышали бы *Донъ-Жуана*, котораго прочтемъ еще долго отъ слабой русской труппы, не слышали бы въ прекрасномъ исполненіи оперъ Россини, того *Севильскаго цирюльника*, котораго такъ недавно слышали мы сильно искаженнаго, въ отрывкахъ на нашей сценѣ, не ознакомились бы ни съ своеобразнымъ творчествомъ Мейербера, ни съ лучшими произведеніями повѣйшей итальянской школы, никакъ не лишили бы своихъ достоинствъ; музыкальный кругозоръ публики расширился, дана пища слуху, критической оцѣнкѣ, развитію вкуса. Безъ сомнѣній, жаль, что всѣ эти послѣдствія не породила *русская* труппа своею дѣятельностью, но такова сила обстоятельствъ; иначе, забывая всѣ заслуги по распространенію въ массѣ хорошей инструментальной музыки русскимъ музыкальнымъ обществомъ, пришлось бы пенять на него за то, что оно состоитъ почти исключительно изъ нѣмцевъ и исполняетъ предпочтительно нѣмецкую музыку... Такова уже горькая судьбина всего нашего музыкальнаго міра!—Искусственнымъ же предохраніемъ русской оперы отъ соперничества иностранной можно достигнуть лишь временныхъ и частныхъ результатовъ; протекціонизмъ отяжеляетъ свой вѣкъ ужъ и въ торговлѣ, пора ему на покой и въ театральномъ мірѣ. Сопостав-

леніе силъ обѣихъ труппъ, состязаніе, соревнованіе можетъ только вызвать постепенное улучшеніе русскаго опернаго персонала усовершенствованіе исполненія; въ этомъ сопоставленіи есть что-то разжигющее, живое и обновляющее, тогда какъ въ неограниченномъ господствѣ безсилія, обезпеченномъ прочною китайскою стѣной, есть что-то клопящее къ усыпленію.

Въ труппѣ, собранной г. Мерелли, первое мѣсто безспорно принадлежитъ г-жѣ Арто. Она можетъ быть по праву причислена къ немногочисленной фалангѣ талантливыхъ пѣвицъ новѣйшаго времени. Она одарена рѣдкой способностью, присущей немногимъ артисткамъ, невозмутимо-свободно и безъ малѣйшаго усилія пѣвать топъ, нѣжно или прозвучать опъ, или послужить вступленіемъ къ блестящей руладѣ; отъ этого исполненія отливается мишурный характеръ виртуозности, пѣніе приобретаетъ драматизмъ и жизнь, и пѣвица не остается только г-жею Арто, одѣтою въ пѣвственный костюмъ и поющею, съ рутинной бравадой подходя къ своей партіи, она становится Гретхенъ, Дездемоной, Виолеттой. Впрочемъ необходимо сказать, что какъ ни цѣленъ характеръ Гретхенъ, изображаемый г-жею Арто, онъ не вполне олицетворяетъ настоящую Гретхенъ Гете; сцены страданій ея болѣе приближались къ этому идеалу, безмитажная-же сначала и счастливая до упоенія Маргарита не отражалась всецѣло въ исполненіи, жестяхъ, пѣніи и игрѣ пѣвицы, — ея вишніе приемы, выражаемыя чувства и волнующія страсти принадлежали скорѣе энергичной страстной женской натурѣ; чувства порывисты, живучи; словомъ, передъ нами была драма, по пружинамъ, двигающія ее, были не тѣ. Уже первое появленіе Маргариты, смущенно, боязливо проходящей (у Гете) сквозь шумную толпу, сгустившуюся на шюццалл, отмѣтило это различное пониманіе характера; Маргарита шла торопливимъ, порывистымъ шагомъ, а не робкой поступью стыдливой нѣмецкой дѣвушки. — Арія за прялкой носила на себѣ также болѣе мужественный характеръ; въ исполненіи этой аріи г-жею Лукка, безспорно лучшею Маргаритой, проглядывала наивная, полу-дѣтская грусть, вполне безпредметная, смѣнявшаяся минутнымъ просвѣтленіемъ, шаловливыми паузами. Но понимая по своему изображаемый характеръ, г-жа Арто передала его вполне цѣльно, обрисовала послѣдовательно и отчетливо; рядъ поэтическихъ сценъ, заканчивающихся третіе дѣйствіе былъ увлекателенъ до плллизіа, чему не мало способствуетъ врожденная артистскія граціозность. Сцена въ тюрьмѣ и восторженная молитва передъ смертью были также прекрасно исполнены. Голосъ г-жи Арто отличается замѣчательной ровностью и звонкій въ верхнемъ регистрѣ необыкновенно пріятенъ въ полныхъ нѣжной звучности низкихъ нотахъ. За г-жею Арто можно поставить баритона труппы, г. Падилла; не смотря на незначительность роли (Валентинъ), (онъ сумѣлъ выказать свои дарованія; голосъ его обширенъ, звученъ, и, что особенно важно у баритона, очень симпатиченъ, легко отражаетъ въ себѣ внутреннее чув-

ство; игра его оживлена и не слѣдуетъ слѣпо рутинѣ: нѣсколько продолжительная агонія Валентина была передана правдиво и безъ обычныхъ эффектныхъ натяжекъ; повидному, пѣвцемъ наиболѣе выработанъ речитативъ, далеко не похожій на рубленую прозу, которою такъ часто угощаютъ насъ итальянскіе артисты. По всей вѣроятности, г. Падилла былъ-бы вполне на мѣстѣ въ операхъ Россіи, къ сожалѣнію, почти совсѣмъ обойденныхъ настоящимъ репертуаромъ. Г. Босси (Мефистофель) соединяетъ съ оживленной и развѣзливой игрой густой, сильный басъ, хотя впечатлѣніе, производимое имъ, ухудшается не вполне пріятнымъ, сухимъ, беззащитнымъ отгѣнкомъ. Кромѣ того артисту не мѣшало бы пристально поработать надъ многими частностями исполненія; такъ напр. эффектную балладу второго дѣйствія, вообще недурно свѣтлую, онъ начинаетъ (на словахъ *Dio dell' oro*) рѣзкимъ, антимузыкальнымъ крикомъ, отъ котораго какая-то фальшивая струна звучитъ во всей балладѣ. Провожая г-на Филлеборка (*grünle teure l'irico*) въ Москву, варшавскія газеты пзъявляли опасеніе, чтобы его голосъ, вполне по средствамъ небольшой залы варшавской оперы, не потерялся въ обширной залѣ московскаго Большаго театра. Эти опасенія оправдались; голосъ г. Филлеборка недостаточно силенъ; въ рѣкло едва слышенъ; къ тому же (пѣроотно по молодости артиста и по непродолжительной обработкѣ голоса) онъ часто детопустъ и въ *могсеахъ d'ensemble* рѣкло согласуется съ остальными партіями. Всего лучше была исполнена имъ первая арія третьяго дѣйствія, но, безмѣрно замедленная въ темпѣ капельмейстеромъ итальянской оперы, и эта арія, какъ и многія другія мѣста партіи Фауста, отражала не страстную, восторженную любовь, но что-то безконечно тлущееся, мажущееся, вялое; г. Филлеборкъ прилагалъ особыя старанія, дабы придать игрѣ болѣе оживленія, но эти успѣха мало имѣли успѣха.—Г-жа Ферлезз (Зибель), если не ошибаюсь, чешка, слишкомъ усвоила себѣ надолго вкоренившуюся въ чешскомъ театральномъ мірѣ нѣмецкую методу пѣнія; голосъ ея также не очень пріятенъ, рѣзокъ, хотя и силенъ, въ верхнихъ и недостаточно звученъ въ нижнихъ нотахъ; оттого пѣвцу можно скорѣе отнести къ *she z z o-s o r g a n o*, чѣмъ къ контральто, хотя эти оба названія оргпнально сопоставлены въ оффиціальномъ спискѣ персонала труппы. Впрочемъ, г-жа Ферлезз обладаетъ очень выгодною сценическою наружностью, что, очевидно, въ глазахъ многихъ пскунаетъ недостатокъ шаго дарованія. Капельмейстеру г. Дюпопу, вообще ведущему весьма согласно оркестръ, можно поставить въ вину частое замедленіе темпа, совершенно безпричинное и придавшее, напр. увертюру донелъзи сонливый характеръ; въ этой чисто-нѣмецкой способности растягиванія г. Дюпопъ превзошелъ даже г-на Шрамека.

Мы уже сказали, что въ постановкѣ и исполненіи часто замѣтно было отсутствіе продолжительнаго, согласнаго разучиванія. Хоры были замѣчательно слабы,

танцы какъ будто совершенно незнакомы исполнявшимъ ихъ артистамъ, которые путались, сбивались въ нестройную толпу и толклись на одномъ мѣстѣ. Въ постановкѣ было также много погрѣшностей. Шумный хоръ народа, открывающій собой второе дѣйствіе, какъ пзвѣстно, порученъ послѣдовательно разнообразнымъ группамъ жепщпъ, стариковъ, солдатъ и т. д.; въ Берлинѣ, гдѣ подъ наблюденіемъ самаго композитора, *Фаустъ* поставленъ лучше, чѣмъ гдѣ либо, эти группы размѣщены рядомъ, по всю ширину сцены, и партія переходитъ отъ одной къ другой, безъ всякаго перемѣщенія ихъ. У насъ же группы помѣщены въ колоннахъ, не рядомъ, но одна за другой, попеременно подходя къ авансценѣ. Благодаря этому, нельзя удержаться отъ смѣха, видя, какъ толпа старцевъ, дотолѣ стоявшая въ отдаленіи, вдругъ подходитъ къ рампѣ, почему-то стучитъ палками, разсуждаетъ и опять отходитъ. Красный отблескъ, эффектно лежащійся на фигурѣ Мефистофеля, не долженъ-бы покидать его; тогда какъ на дѣлѣ онъ часто безпричинно исчезаетъ; кромѣ того онъ долженъ бы постоянно направляться отъ суфлера, а не мѣнять мѣста, причемъ, по свѣту, блуждающему между кулисамъ, видно, какъ улавливается оттуда должное направление и по противоположной стѣнѣ скользитъ отблескъ, не освѣщая нисколько Мефистофеля.—Въ заключеніе былъ пзображенъ апофеозъ такого мистическаго и неземнаго свойства, что можно-бы смѣло назначить премію тому, кто разгадаетъ его. За гирляндой какихъ то уродливыхъ причудливыхъ фигурокъ, парила группа чего то, отдаленно напоминающаго обычнаго очертанія ангеловъ, но очевидно заимствованная съ какого пбудь пасхальнаго яйца. Тѣмъ болѣе было видѣть, какъ Мефистофель внезапно ринулся навзничъ, какъ бы опаленный такимъ ужаснымъ зрѣлищемъ.

Незнакомецъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОПЕРЫ «ДОЧЬ ПОЛКА».

Завтра на московскомъ Большомъ театрѣ у птальянцевъ идетъ опера Доницетти *Дочь полка*. Такъ какъ опера эта доселѣ никогда не была играна на московской сценѣ (игралась только заимствованная пз нея оперетта *Дочь 2-го полка*), то *Антрактъ* считаетъ нелишнимъ разсказать содержаніе этой оперы въ томъ видѣ, какъ она идетъ у птальянцевъ.

Дѣйствіе происходитъ въ концѣ XVIII столѣтія. Между швейцарцами и савойцами происходитъ сраженіе. Сраженіе это мѣшаетъ одной маркизѣ фонъ-Лауфенъ проѣхать въ свой замокъ. Эта задержка даетъ ей случай узнать въ маркизѣ одного савойскаго полка, Маріи, свою дочь отъ тайнаго брака съ однимъ капитаномъ. Когда капитанъ бытъ убитъ, милотка была найдена на полѣ сраженія солдатами и воспріята всѣмъ полкомъ, такъ что се и прозвала *Дочерью полка*. Марія сдѣлалась потомъ маркизаткою этого полка. Маркиза, не открывъ, что Марія ея дочь, а давъ ее за свою племянницу, беретъ ее къ себѣ. Ма-

рія съ большою грустью прощается съ воспитавшимъ ее и любимымъ ею полкомъ, тѣмъ болѣе, что въ него поступилъ солдатомъ любящій ее молодой швейцарецъ Тоніо. Опъ пошелъ въ солдаты за тѣмъ только, чтобъ получить руку Маріи, которая дала слово выдти за мужъ не иначе, какъ за солдата. Во второмъ актѣ оперы Марія воспитывается у графини и изъ маркизатки уже сдѣлалась барышней; но она все-таки скупается по своему полку и по любимомъ ею Тоніо, объ которыхъ она перѣдко вспоминаетъ съ сержантомъ Сульшицемъ. Сержантъ этотъ нарочно вышелъ въ отставку и поселился также въ домъ графини для того, чтобы не разлучаться съ своею полковою дочкою. Графиня хочетъ выдать Марію за мужъ за одного молодого графа, придворнаго, но Марія противится этому браку и соглашается на него только въ угодность своей матери, такъ какъ графиня, чтобъ побѣдить ея упорство въ минуту подписанія контракта, рѣшается наконецъ открыться, что она ея мать. Но въ замокъ графини приходитъ полкъ, воспитавшій Марію, а съ нимъ и Тоніо, который уже дослужился до офицерскаго чина. Полкъ вступаетъ за свою дочку, и маркиза, тронутая горестью Маріи, отдаетъ ее за Тоніо.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ «ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГАЗЕТЫ».

Г. Редакторъ, покорнѣйше прошу васъ удѣлить мѣсто нѣсколькимъ строчкамъ, для восстановленія истины, касательно моего бенефиса. Еще съ октября мѣсяца прошлаго года было объявлено въ разныхъ газетахъ, (въ томъ числѣ и въ вашей), что въ мой бенефисъ поидетъ знаменитая комедія Бомарше: *Свадьба Фигаро*; потомъ нѣкоторыя газеты заявили, что эта комедія не поидетъ, другія же утверждали противное. Недалѣе еще, какъ въ прошлое воскресенье, въ газетѣ «Голосъ» № 84-й, г. фельетонистъ объявилъ положительно, что къ открытію спектаклей готовится, для моего бенефиса, выше упомянутая комедія, при чемъ обозначилъ и распредѣленіе ролей... Чтобы положить конецъ этимъ разнорѣчивымъ слухамъ, я долгомъ моимъ считаю сказать нѣсколько словъ, по случаю этой несчастной *Свадьбы* съ препятствіями: дѣйствительно, вначалѣ прошлаго декабря, должна была идти эта комедія въ мой бенефисъ, но, по независимымъ отъ меня причинамъ, бенефисъ мой не могъ тогда состояться; а такъ какъ въ январѣ ему мѣста не оказалось, то и былъ онъ отложенъ до апрѣля, по открытіи спектаклей; теперь же, по болѣзни г. Нильскаго, который долженъ былъ играть роль графа Альмавивы, мой бенефисъ окончательно не можетъ состояться.

Актеръ П. Каратыгинъ.

С М Ъ С Ь.

31-го марта по управленію императорскими московскими театрами получили высочайшія награды слѣдующія лица: 1) исправляющій должность управляющаго

этими театрами, управляющій ихъ конторою, статскій совѣтникъ *Пельтъ* произведенъ за отличіе въ дѣйствительные статскіе совѣтники, 2) смотритель Малаго театра и инспекторъ московскаго театральнаго училища *Оберъ* получилъ орденъ св. Анны 2-й степени, 3) докторъ при дирекціи московскихъ театровъ *Ничманъ*—орденъ св. Станислава 2-й ст., 4) переводчикъ при той же дирекціи *Спири* и 5) гардеробмейстеръ *Зювъ*—ордена св. Станислава 3-й ст., 6) инспекторъ репертуара *Блещевъ*, 7) исправляющій должность бухгалтера *Мамышевъ*, 8) столоначальникъ *Соколовскій* и 9) помощникъ бухгалтера *Федоровъ*—поларки.

Въ *Крестовой Газетѣ* пишутъ изъ Веймара, что Государь Императоръ Александръ Николаевичъ изволилъ пожаловать директору веймарскаго придворнаго театра, барону Лоену, орденъ св. Анны второй степени, въ награду за удачную постановку на веймарской сценѣ пьесы графа Толстаго: *Смерть Іоанна Грознаго*.

Говорятъ, что въ нынѣшній весенній сезонъ на московскихъ театрахъ предполагаются слѣдующіе бенефисы: на Большомъ театрѣ г. Лузина (*Напоротникъ* и новый балетъ *Послѣдній день жатвы* Соколова), г-жи Николаевой (*Конекъ Горбунокъ*) и г. Манохина (возобновленный балетъ *Крестыанская свадьба*, дебютъ дочери бенефициата и отрывки изъ разныхъ балетовъ); на Маломъ театрѣ—г. Федотова (составленный изъ комедій *Бѣдная невеста* А. Н. Островскаго и водевилей *Геркулесъ*, а также водевиля *Башиачники*), г. Тимоевеева (*Подруга жизни*, комедія Фролова), г. Черневскаго (*Свадьба Фигаро*, комедія Бомарше), г. Живокіни 2-го (*Московскіе коршунъ*, комедія Дьяченко, *Одно слово министру*, комедія, пер. съ нѣмецкаго, и *Сватовство майора*, сцены) и гг. Витнебена и Ермолова (о составѣ этого бенефиса мы еще ничего не слышали). Говорятъ также, что будетъ бенефисъ г. Мерелли (антрепренера итальянской оперы), на которомъ поидетъ оп. *Севильскій цирюльникъ*. Впрочемъ за совершенную точность всѣхъ этихъ извѣстій мы не ручаемся, а передаемъ ихъ, какъ довольно достовѣрные слухи.

Разрѣшены къ представленію литературно-театральнымъ комитетомъ и театальною цензурою слѣдующія пьесы: 1) *Скупой*, комедія въ 5 д. Мольера, 2) *Докторъ противъ воли*, комедія въ 3 д. Мольера 3) *Чары любви*, оперетта въ 1 дѣйствіи, передѣланная съ нѣмецкаго графомъ Соллогубомъ. 4) *Идеи г-жи Обре*, драма въ 5 д., соч. Александра Дюма сына, пер. съ французскаго и 5) *Поцѣлуй и оплеуха*, водевилъ въ 1 дѣйствіи.

Графъ А. Толстой окончилъ новую драму *Царевичъ Федоръ Ивановичъ*.

Носятся слухи,—пишутъ въ *Петербургскомъ Листкѣ*—что г. Островскій пишетъ драматическую, сказку

Баба-яга, которая будет заключать въ себѣ восемнадцатъ картинъ. Сказку эту, какъ говорятъ, поставить съ невиданною доселѣ роскошью.

Въ той же газетѣ сообщаютъ слухъ, что однимъ изъ самыхъ вліятельныхъ лицъ при театрѣ г. Г—вымъ написана программа новаго балета изъ ассирійскаго быта, и что это вліятельное лицо, зная, что программа его непременно приведетъ здѣсь всѣхъ его подчиненныхъ въ восхищеніе, отослать ее въ Парижъ къ извѣстному Сень-Жоржу.

Поступила въ печать комедія автора *Свадьбы Кречинскаго* А. В. Сухова-Кобылина *Дюмо*. Піеса эта въ Россіи никогда еще не была напечатана. Комедія же *Свадьба Кречинскаго* выходитъ вторымъ изданіемъ.

Извѣстно, что для войскъ гвардейскаго корпуса, расположенныхъ въ окрестностяхъ *Краснаго Села*, существовалъ въ теченіи лагерной стоянки театръ, гдѣ играли артисты императорскихъ театровъ. Нынѣ театръ этотъ выстроенъ новый, въ несравненно большихъ противъ прежняго размѣрахъ, гдѣ сборъ будетъ простираться до тысячи рублей (сборъ театра Александринскаго простирался до 1,014 р.). Новый театръ выстроенъ по проекту архитектора Харламова и представляетъ русскую избу, разумѣется огромныхъ размѣровъ, украшенную рѣзбою. Въ залѣ ложы также представляютъ собою рядъ небольшихъ избушекъ, гдѣ рѣзба играетъ при отдѣлкѣ главную роль. Сцену устранивалъ помощникъ г. Роллера—Сазоновъ, декорации пишутся нашими извѣстными декораторами гг. Шишковымъ и Бочаровымъ. Директоръ Красносельскаго театра Сипягинъ пригласилъ на лѣто московскихъ гостей: г-жъ Васильеву и Никулину и гг. Садовскаго, Живоксинъ и Шумскаго.

Актриса московскаго театра А. И. Шубертъ, по окончаніи срока своего контракта, оставила службу при дирекціи императорскихъ театровъ.

Сегодня въ Артистическомъ Кружкѣ назначенъ первый публичный спектакль. Идутъ *Ревизоръ* Гоголя и комедія водевилъ *Покойникъ мужа и вдова его*, передѣланная Копп изъ піесы Дюма «*Le mari de la veuve*». Кромѣ этого нынѣшнею весною въ Кружкѣ будутъ даны еще два публичныхъ спектакля. Въ одинъ изъ нихъ пойдетъ *Севильтинъ цирюльникъ* Бомарше, а въ другой одна изъ піесъ Островскаго: *Свои люди соштемся*, или *Шутники* (еще неизвѣстно, которая именно). Самъ авторъ будетъ играть въ своей комедіи.

Въ *Современныхъ извѣстіяхъ* пишутъ изъ Петербурга: «Кромѣ лотерей у насъ господствуетъ еще другая манія: на итальянскую оперу. Едва успѣли объявить подписку на три абонементы, какъ всѣ билеты дружно расхватили, и дирекція рѣшилась воспользоваться щедростію меломановъ, устроивъ новый четвертый абонементъ; она положительно не ошиблась въ своихъ раз-

счетахъ, такъ какъ толпа обступила контору; но многіе тщетно прождали возможности добиться до кассы, и въ два часа пмѣ объявили, что подписка прекращается. Кому не везетъ у насъ, такъ это г. Гинне. Лучшая наѣздница цирка Зефора упала недавно въ барьерную ложу головой объ полъ; ее вынесли безъ чувствъ, окровавленную. Паденіе ея произвело такое тяжелое впечатлѣніе на зрителей, что всѣ почти тотчасъ же разошлись. А между тѣмъ, никто болѣе г. Гинне не старается разнообразить свои представленія. Олѣ выписалъ изъ Парижа знаменитаго Боньера (*le roi des gymnastes*), что ему обошлось весьма дорого, а какіе Боньеръ дастъ ему сборы, судить трудно, такъ какъ циркъ мало посѣщается и любители конныхъ и акробатическихъ представленій—весьма немногочисленны.»

«Первый спектакль въ петербургскомъ училищѣ дирекціи императорскихъ театровъ—какъ сообщаетъ *Петербургскій листокъ*,—данъ былъ въ пятницу 1-го марта. Въ этотъ вечеръ особенное вниманіе обратилъ на себя воспитанникъ Мартыновъ, сынъ покойнаго и знаменитаго А. Е. Мартынова, исполненіемъ роли *Ботвинкина* въ водевилѣ *Черный день на Черной рѣчкѣ*, въ которой такъ хорошъ былъ покойный отецъ его. Лицемъ и всѣми манерами онъ чрезвычайно напоминаетъ своего отца; въ дарованіи его мы уже не сомнѣваемся и желаемъ только одного, чтобы г. Вороновъ, который уже началъ свои лекціи, обратилъ на него свое особенное вниманіе. Мы твердо убѣждены, что изъ него выйдетъ хорошій актеръ. Изъ балетныхъ, въ этотъ спектакль отличилась въ особенности воспитанница Шапошякова, танцовавшая съ другими воспитанницами *pas de six* изъ балета *Маркизантка*. Вообще въ этотъ вечеръ балетъ отличался на славу и в-ца Аммосова, танцовавшая *pas de deux* изъ б. *Флорида*, удостоилась громкихъ рукоплесканій. Воспитанники и воспитанницы младшихъ классовъ училища, исполнявшіе въ этотъ вечеръ цѣлый балетъ *Валлахская невеста*, позволяютъ намъ поздравить балетомановъ съ будущимъ, хотя и еще очень далекимъ удовольствіемъ, и провозгласить, что балетъ нашъ не только не умретъ и не упадетъ, но даже не пошатнется. Кромѣ того, на этомъ горизонтѣ появляется еще новое свѣтило, это—в-ца Соколова.»

Прошедшій великій постъ многіе изъ нашихъ городовъ, особенно благодаря желѣзнымъ дорогамъ, припкнущимъ къ Москвѣ, пмѣли возможность пользоваться хорошими музыкальными удовольствіями. *Антрактъ* уже сообщалъ о концертахъ г. Рубинштейна въ Твери и Тулѣ, о концертахъ г. Коптскаго въ Тулѣ и Орлѣ. Въ добавленіе къ этимъ извѣстіямъ сообщимъ, что г. Коятскій давалъ также концертъ и въ Курскѣ, а князь Ю. Н. Голицынъ нынѣшнею зимою съ своею капеллою объѣзжалъ города: Тверь, Тулу, Серпуховъ, Калугу, Орелъ, Рязань и Коломну, и сборъ съ концертовъ, данныхъ имъ въ этихъ городахъ, простирался до 8700 р.,

Расходы же по этимъ поѣздкамъ составляли 45% этой суммы.

Въ засѣданіи Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Москвѣ, бывшемъ 16 февраля, секретарь этого комитета Н. А. Поповъ представилъ отъ артиста императорскихъ московскихъ театровъ И. В. Самарина гонимарій за его историческую драму: «Самозванецъ Луба», помещенную въ № 12 *Русскаго Вѣстника* за 1867 г., съ назначеніемъ его въ пользу славянъ, пострадавшихъ за поѣздки въ Россію—309 р. На этомъ же засѣданіи Комитета секретарь его заявилъ о полученіи потъ славянскихъ пародныхъ пѣсень для четырехъ голосовъ отъ Славянскаго Пѣвческаго Общества въ Вѣнѣ.

Русскій театръ въ Варшавѣ съ наступающаго сезона будетъ постояннымъ. Для него уже ангажируется труппа. Въ числѣ ангажированныхъ пазываютъ двухъ пзвѣстныхъ провинціальныхъ актеровъ, гг. Берга и Надлера.

Въ газету *Кавказъ* пишутъ: «Гурійцы давно уже желали видѣть въ Озургетахъ на понятномъ имъ языкѣ театръ; въ настоящемъ году исполнилось ихъ желаніе. Даны были двѣ комедіи: *Врѣмя по неволѣ* и *Скупой*. Лица, принявшія на себя роли, выполнили ихъ очень хорошо. Они не щадили трудовъ, ходили аккуратно на репетиціи, не смотря ни на какую погоду и грязь, старательно выучивали свои роли, руководимые, доброю цѣлью: оказать помощь бѣднымъ воспитанникамъ Озургетскаго училища, и достигли ее.

Въ настоящее время, нашъ соотечественникъ, г. Антонъ Рубинштейнъ, находится въ Парижѣ и, по словамъ парижскаго корреспондента *Independance belge*, возбуждаетъ своими концертами неописанный восторгъ.

Скрипачъ московскаго театра г. Безекирскій въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ участвовалъ въ концертахъ лейпцигскаго *Gewandhaus'* а и, по словамъ лейпцигскихъ музыкальных газетъ, имѣлъ большой успѣхъ.

Въ наступившій сезонъ итальянской оперы въ Ковентъ-Гарденѣ будетъ пѣть первая русская пѣвица на лондонской сценѣ, г-жа Лавровская, ученица петер-

бургской консерваторіи. Она будетъ дебютировать въ *Осадѣ Коринѣ* Россини.

На театрѣ парижской Большой оперы поставлена новая опера *Ганлетъ*, либретто Каре и Барбье, музыка Амбруаза Тома.

Въ мадридскомъ оперномъ театрѣ случилось негакъ давно обстоятельство, которое могло бы имѣть гибельныя послѣдствія для знаменитаго тенора Тамберлика. Въ четвертомъ актѣ *Ильдой изъ Портими* (Фенелла), когда Тамберликъ выѣхалъ верхомъ, лошадь его испугалась и упала, сдѣлавши прыжокъ въ сторону. Артистъ былъ немедленно поднятъ и освобожденъ изъ подъ лошади; публики, безпокоившаяся за Тамберлика, воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы устроить ему настоящую овацію.

На дняхъ вышла въ Москвѣ книга подъ заглавіемъ «Законы о печати», имѣющая между прочимъ отношеніе и къ театру и къ музыкѣ и долженствующая служить *настоящимъ справочною книгою* для содержателей театровъ, композиторовъ и издателей музыкальных произведеній, которые въ ней найдутъ много очень нужнаго для себя. Такъ содержатели театровъ найдутъ правила для цензурованія драматическихъ сочиненій и постановленія ихъ на сцену (гл. VII), а композиторы и издатели музыкальных сочиненій—правила для печатанія нотъ (гл. I, § VII), а правъ музыкальной собственности русскихъ и пребывающихъ въ Россіи сочинителей (гл. VIII, § IV) и о присвоеніи музыкальной собственности (гл. IX, § IV). Жаль, что составитель этой полезной книги, приведя въ ней законы вообще о литературной собственности въ Россіи, не помѣстилъ въ ней также и Высочайше утвержденнаго 13 ноября 1827 г. «Положенія о правахъ авторовъ и переводчиковъ пѣснь и оперъ, когда онѣ будутъ приняты для представленія на императорскихъ театрахъ», тѣмъ болѣе, что положеніе это, до сихъ поръ дѣйствующее, не вошло въ Сводъ Законовъ. Оно помѣщено только въ Полномъ Собраніи Законовъ (Собравіе второе, т. II, № 1533), а многіе ли не только изъ частныхъ лицъ, но даже и изъ общественныхъ учрежденій, имѣютъ Полное Собраніе Законовъ?

Редакторъ В. Родиславскій.

Издатель А. Пономаревъ.

Ч А С Т Н О Е О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Объявленія для напечатанія въ «Антрактѣ» принимаются въ конторахъ типографій Смирнова и Руса съ платою по 5 к. с. за строкъ обыкновеннаго шрифта.

Ч Е Т Ы Р Е Д А Ч И

отдаются въ наймы, со всѣми принадлежностями, конюшнями и каретными сараями, на шоссе Петровскаго-Разумовскаго, участокъ № 43, г-жи Пономаревой.